(cc) BY

Кумаева Мария Владимировна
канд. филол. наук, ведущий научный сотрудник
БУ ХМАО – Югры «Обско-угорский институт
прикладных исследований и разработок»
г. Ханты-Мансийск, ХМАО – Югра

ТРАДИЦИОННЫЕ ФОРМУЛЫ МАНСИЙСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК

Аннотация*: в статье рассматриваются мансийские сказочные формулы, составляющие своеобразие сказочного стиля, придающие оригинальность тексту. Проводится анализ сказочных формул, подразделение их на группы и дается их характеристика.*

Ключевые слова*: мансийский фольклор, язык, сказка, текст.*

«В построении волшебно-сказочных сюжетов определенную роль играла традиционная стилистика: зачины, концовки, а также внутренние формулы композиционного характера... Наличие формул – яркий признак стиля волшебной сказки» [1, с. 156]. С точки зрения семантики мансийские сказочные формулы мы определили на несколько групп.

Особенностью сказки может являться *чудесное рождение главного героя*. Приведем пример из сказки «Эква пыгрись урыл мойт» («Сказка об Эква пыгрисе»), в данной сказке в семье, бездетных мужа и жены, необыкновенным образом появляется сын (Эква пыгрись): «Экваг-ойкаг олэг, няврам ат оньсег. … / Жена с мужем поживают, детей не имеют. И вот однажды жена того мужчины по лесу идет, вдруг видит: новорожденный ребенок в апе ʿлюльке ʿ лежит. Ребенка она домой принесла, мужу говорит: «Я в лесу ребенка нашла». Муж ей говорит: «Ты распеленай его, какого пола ребенок? Какой человек оставил ребенка?» «Наверно оставлен (брошен кем-то)». Женщина распеленала ребенка – мальчик. Эква-пыгрись – имя ему было дано…» [2, с. 60].

Можем отметить *особенности протекания действий* в сказках, например: «Эрыг-хум, мойт-хум хоса хунь яныгми… / Человеку-песни, человеку-сказки долго ли расти… И вот он на улице бегает, играет…».

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Внешний облик героя повествования: *Ман тэлум най нэ, ман тэлум отыр нэ!* / Что за девушка стала, как она прекрасна, словно она дочь богатыря! [3, с. 7, 77]. *Ман тэлм най-хум, мантэлм отыр-хум, яныгмас яласанэт сыс*… Холытан алпыл юнтпынтагыл нох-масыс, сирае нох-энтапен энтыс… / А он, геройский зять, богатырский зять, пока ездил, пока ходил, вырос» [2, с. 86]; *Суйпил лупта пангхвит ёсанг хум* / Мужчина, с лыжами величиной с брусничный лист» [4, с. 14].

Особые свойства персонажа: *Осэ восьрамыг емтме порат ави иснасныл кональ та тыламлыс – лунт хурил*… / А когда его лицо жёлтым стало, он прыгнул в окно, превратившись в гуся [4, с. 42]; «…*Ос тувыл ховтныл ховт порнтул вис, таргыл тарыг порнтул вис, нанкныл нанк порнтул вис, ульпал ульпа порнтул вис, пунк улти лысанэ – сат нанк олтмилан кол та емтапас*… / Затем он с ели еловую щепку взял, с сосны сосновую щепку взял, с лиственницы лиственничную щепку взял, с кедра кедровую щепку взял, бросил через голову – в семь лиственничных бревен длиною дом появился» [4, с. 48]; *Акв сорнитэ нох-хангхи, акв сорнитэ ёл-ваглы*, *хоталь олн пормас, хоталь олн олтул*, колэн сяр таглэ… / *Один луч золотой вверх поднимается, другой луч золотой вниз опускается*, много всякого имущества, много всякого богатства, дом всем этим полон…» [4, с. 48]. «Возник дом, истекающий текучим золотом, возник город, истекающий текучим золотом. Нет ни одного гвоздя, на которой бы соболья шкурка не висела, нет ни одного гвоздя, на котором бы звериная шкурка не висела. Поставили стол с пивной едой, с медовушной едой, ели-пили» [5, с. 272]; «*Нан маныл тэлм, витыл тэлм яныг сорнын луптап халь тыг ат ке тотылын, ты тулмахын магыс ам нанын алылум*… / Если ты не принесешь сюда выросшую (появившуюся), из земли проросшую большую березу с золотыми листьями, я тебя убью за эту росомаху… Пришел туда, смотрит вверх: береза стоит, со стороны восходящего солнца семь листьев висят. Золото с листьев вниз стекает, золото (с листьев) вверх поднимается, блестит, переливается и сверкает так, что кругом светло, как в ясный солнечный день…» [2, с. 60–66].

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Неопределенность времени и пространства: *«Ман хоса олсыт, вати олсыт / Долго ли жили, коротко ли жили; Хоса минасыг, вати минасыг / Долго ли шли, коротко ли шли; Хоса унлыс, вати унлыс…* / Долго ли сидела, коротко ли сидела…» [3, с. 9, 79]; «Аквентыл олэг, та олэг, та хулэг. / Они живут с бабушкой, живут-поживают» [6, с. 216]; *«Эрыг йисхум, мойт йисхум порат тамле мойт тах нас мойтаве…* / В эпоху песен, в эпоху сказок такую сказку только будут рассказывать…». Эта формула относится по теме к предсказанию будущего, в неопределенное время. «*Холытан квалсыт, тав та минас, пунгке хоталь олы, сыме хоталь олы, та мины.* / На другой день он ушёл, сам не зная куда, в какую сторону идти. (букв. голова куда повернута, сердце куда зовет, туда и идет)» [3, с. 11, 81].

Действия персонажа, совершения им чудесных превращений: *Ос холыт сайкалас, катэ нармытс, регнг ман хояс, лаглэ нармытс, регнг ман хояс. Нох кос квалы, колэ акв тамленг, нёхс хантал, уй хантал ленгк овлкетэ атим.* / Домой пришел, спать легли с тётей. Назавтра проснулся, руку высунул (из-под одеяла), рукой тепло почувствовал, ногу высунул (из-под одеяла), вдруг тепло ногой почувствовал. Встал, оказывается, дом снова такой же, что там, где висят шкуры соболей, (других) зверей, болтика нет [7, с. 262].

Таким образом, рассмотренный нами материал показал, что в текстах мансийских сказок преобладают формулы тематических групп: 1) необычное, чудесное рождение главного героя; 2) особенности протекания действия (быстрый рост от младенчества в юный, подростковый возраст главного героя и др.); 3) внешний облик главного героя; 4) особые свойства персонажа; 5) неопределенное время и пространство; 6) Действия персонажа, для совершения чудесных превращений (волшебного действия).

«Язык сказки в целом характеризуется формульностью. Формулы встречаются в любой части сказки – в начальной, средней, финальной. Основная их функция – композиционная. Формулой может считаться речевая единица, которая повторяется в одной сказке неоднократно или в нескольких сказках… При

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

этом все названные единицы выполняют в сказочном тексте изобразительно-выразительную функцию» [8, с. 313].

Список литературы

1. Зуева Т.В. Русский фольклор: уч. для высш. уч. зав. – 5-е изд. / Т.В. Зуева, Б.П. Кирдан. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 400 с.

2. Сказки, песни, загадки народа манси: фольклорный сборник / Сост. М.В. Кумаева; [пер. с манс.], прим.: М.В. Кумаева; под ред. т. д. Слинкиной, В.Н. Соловар; Деп. образования и молодежной политики ХМАО-Югры, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок. – Ханты-Мансийск: Югорский формат, 2015. – 164 с.

3. Мансийские сказки: для уч-ся 5–8 классов / Авторы-сост. Е.И. Ромбандеева, т. д. Слинкина. СПб.: Изд-во «Дрофа» Санкт-Петербург, 2003. 143 с.

4. Сказки, предания и былички верхнесосьвинских манси / авт.-сост. М. В. Кумаева. – Ханты-Мансийск: Изд-во Юграфика, 2012. – 176 с.

5. Мифы, предания, сказки хантов и манси. Пер. с хантыйского, мансийского, немецкого языков. Сост., предисл. и примеч. Н.В. Лукиной, под общей редакцией Е.С. Новик. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. 568 с. (Сказки и мифы народов Востока).

6. Ромбандеева Е.И. Эволюция становления семьи манси (вогулов) (по данным фольклора несвященных сказок). – Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2007. 216 с.

7. Kannisto – Liimola: Wogulische Volksdichtung III. Band, 111 (1956), 262 S.

8. Алещенко Е.И. Этноязыковая картина мира в текстах русского фольклора (на материале народной сказки): дисс. … д. ф. н. – Волгоград, 2008.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)